

Главное в рейде — пресечь потенциальный пожар



Лето в Сибири преподнесло жару, которой не отмечено за целый век наблюдений. За все время, что действует Красноярская ГЭС, Енисей в краевом центре обмелел — практически пересохла протока возле левобережной набережной. Жалкое зрелище на отмелях представляет собой Ангара, особенно ниже Богучан.

Небывалый случай: в Нижнем Приангарье приостановлена навигация, баржам и буксировщикам не хватает воды. Дважды за одно лето в крае введен режим чрезвычайной ситуации в связи с тревожной лесопожарной обстановкой. И как-то не успокаивает, что горят леса где-то там, на севере. Безжалостный огонь выжигает массивы таежной, бореальной зоны, те ценнейшие насаждения, что поддерживают углеродный баланс в атмосфере Земли. Их гибель непременно аукнется в глобальном, общепланетарном масштабе.

Связь воды и неба

Разумеется, в эти дни и часы человек устремляется подальше от города, поближе к природе, к воде. А самым притягательным местом в аномальную жару становятся берега и гладь Красноярского водохранилища.

— На выходные дни здесь просто не протолкнуться от посудин разного калибра, —

рассказывает руководитель Красноярского лесничества Олег Кудрявцев. — Чего тут только не увидишь: от простых моторок и примитивных парусников до роскошных прогулочных яхт, и все их владельцы ищут берег для причала и отдыха с рыбалкой, шашлыками и прочими радостями, которые обязательно сопровождаются кострами на берегу.

Вместе с Олегом Анатольевичем и государственными инспекторами отдела государственного пожарного надзора в лесах службы по контролю в сфере природопользования Красноярского края мы двигаемся вдоль извилистой береговой линии водохранилища. Идет очередной инспекторский рейд, цель его проста: не столько обнаружить, сколько предотвратить лесной пожар. Одновременно в воздухе барражирует небольшой вертолет «Робинзон», с которым постоянно ведутся радиотелефонные переговоры.

И море, и река Мана, ставшая меккой для любителей рафтинга, — причины постоянной головной боли лесоводов и природоохранных структур. Именно над акваторией низко нависает дымная пелена — вода притягивает дым, хотя пожаров на прибрежных лесистых холмах и не наблюдается.

— Горит там, за перевалом: пять точек обнаружено, — говорит Олег Кудрявцев. — На каждой работает по группе пожарных-десантников. В том числе команда прикомандированных Рослесхозом для помощи Красноярскому лесопожарному центру, оказавшемуся в очень непростой ситуации.

Причина замеченных пожаров одна — преступная халатность туристов. Если с вертолета видно десяток плотов, плывущих по Мане, то и к бабке не ходи — жди беды. Пристают на ночлег, отмечают это событие, а костры бросают.

На берегу водохранилища ситуация немного иная. Только арендованных участков для баз отдыха, по словам Кудрявцева, насчитывается свыше 80. К ним, их владельцам и гостям, претензий, как правило, нет. За свою территорию отвечают головой. А вот за «дикарями» нужен глаз да глаз.

Если костер на берегу разведен близко у воды, до стены леса далеко, то патрульное

судно проплывает мимо. Даже дым от сигареты в задымленном воздухе кажется кощунственным, а дневные костры в 30-градусную жару вообще смотрятся какой-то нелепицей.

Костер на пленэре

Но хуже всего, когда огонь разведен рядом с деревьями. Трое полуголых парней дремали у костра, и только звук мотора причалившего судна заставил их поднять голову. Оказалось, студенты одного из вузов приехали позагорать. О том, что костер нельзя разводить у кромки леса, ребята не знали. Но в чем тут опасность, не имеют никакого представления.

— Да вы посмотрите, — не выдерживает мой спутник, инспектор Иван Бобылев. — Вот комочек мха, которым усыпан склон берега. Он вспыхивает, как порох, — от одной искры. Ноги не успеете унести!

Что тут сложного для понимания? Правила разведения костров очень просты. Огня не должно быть под кронами деревьев и на сухой подстилке. Костровище нужно окопать и обложить камнями, иметь под рукой большое количество воды, чтобы в случае чего залить огонь.

Под бдительным оком госинспекторов костер загашен водой, а для верности засыпан землей. Составлен протокол, нарушители также приглашены для профилактической беседы в службу по контролю в сфере природопользования Красноярского края. Каждому «светит» штраф до 2,5 тысячи рублей.

— Впрочем, первый раз мы можем объявить лишь предупреждение, — говорит руководитель службы по контролю в сфере природопользования министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края Юлия Воронова. — Естественно, смотрим на поведение человека, признает ли он правонарушение, насколько понимает сложность проступка.

По словам Юлии Анатольевны, сейчас в крае работает 110 оперативных групп, они провели уже больше пяти тысяч рейдов. Работают в лесу и на воде, наблюдают с воздуха. Основная цель, которую оперативники преследуют при этом, — все-таки объяснить людям: ничего более ценного, чем родная природа, у нас, по сути, и нет.

Ведь если не учитывать связь между нашим поведением в лесу и такими «стихийными» катаклизмами, как пожар, каждое лето мы обречены на густую пелену дыма.

Геннадий МИРОНОВ